

Пять Дворов называют так лишь потому, что все они подчиняются приказам лишь одного человека.

Дворец Долголетия стоит выше остальных четырех дворов: он отдает приказы, определяет цели и задачи; Дворец Благовоний обеспечивает остальные дворы необходимыми лекарствами; Дворец Колокольчиков собирает для них разведданные; Дворец Стремительных Птиц гарантирует безопасность их действий; и хотя посторонние могут не знать о существовании Дворца Погребенного Нефрита, любой член Пяти Дворов предпочел бы не иметь с ним ничего общего.

Все потому, что Дворец Погребенного Нефрита также называют Дворцом Наказаний — он создан специально для того, чтобы разбираться с бесполезными элементами, предателями и оступившимися. Встреча с ними сулит лишь увечья, потерю конечностей или даже смерть.

Подобно тому как Гу Юйбанькай и Цин Цзицзюй были всего лишь младшими учениками Дворца Благовоний, во Дворце Погребенного Нефрита на поиски или поимку целей отправлялись в основном младшие ученики. Они облачены в черные одежды, на поясах носят нефритовые подвески, а их черные ткани расшиты сине-серыми или багровыми тонкими нитями — узор из мелких, обрывистых плывущих облаков. Лишь в тех редких случаях, когда они вместе со старшими учениками оказывались бессильны, на арену выходили мастера залов или сам глава Дворца Погребенного Нефрита.

Раз уж здесь замешан Дворец Погребенного Нефрита, сбежавший с юной госпожой мужчина обязан быть не кем иной, как человеком из Пяти Дворов.

Цин Цзицзюй бросила взгляд на Гу Юйбанькай и произнесла:

— Что делать?

При одной мысли о том, что придется столкнуться с этими психопатами из Дворца Погребенного Нефрита, ей вдруг расхотелось продолжать это задание. Кем бы ни был тот мужчина и как бы он ни насолил Дворцу Наказаний, ничего хорошего из этого определенно не выйдет.

Гу Юйбанькай немного помолчала, стиснула зубы и бросила:

— Продолжаем. Мы тоже из Пятого зала, ничего противозаконного не совершали, и у людей из Зала Наказаний нет никаких причин цепляться к нам. К тому же, раз уж это внутреннее дело зала, расспросы кого-нибудь дадут хотя бы ещё одну зацепку. Кто знает, может, помимо награды здесь, удастся получить ещё что-нибудь от Зала Сокрытия Нефрита. Сделав паузу, он словно о чём-то задумался и скривил губы: Главное, чтобы нам так не повезло оказаться по другую сторону от них.

Цин Цзицзюй очень хотелось сказать, что им вообще никогда так не везло!

Подумав, она всё же решила промолчать.

Система очень кстати издала звонкий звук, и Гу Юйбанькай торопливо открыл интерфейс заданий. Он увидел, что под заданием Найти внучку старухи появилось дополнительное задание: Выяснить причину, по которой преследуют того мужчину.

Наградой за задание служила одна лян золотом и огромное количество опыта, способное заполнить оставшуюся малую часть шкалы опыта.

Испугавшись столь неожиданно щедрой награды, они оба внимательно во всём разобрались, а убедившись, Гу Юйбанькай почти сразу же достал из котомки почтового голубя, которого всё никак не решался потратить, и решил отправить весточку в Зал Агарового Древа.

В Ця Се не существовало каналов сект или личных сообщений. Изначально система и разработчики планировали закрыть все каналы связи, чтобы создать по-настоящему атмосферную игру о боевых искусствах с эффектом попадания в другой мир. Позже, приняв во внимание различные причины, они всё же оставили один мировой канал, однако у этого единственного мирового канала имелось ограничение по количеству использований — писать в него разрешалось лишь раз в сутки. В игре присутствовал режим групп, но при этом отсутствовал командный канал: если только игрок не изучал внутреннюю энергию и не осваивал приём передачи голоса в уши, ему приходилось честно и традиционно разговаривать обычным способом. А чтобы пообщаться с тем, кто находится далеко, оставалось полагаться лишь на вестников или почтовых голубей. Вестники сновали во всех посёлках и главных городах, и как неигровые персонажи, так и игроки могли отправить кому-нибудь письмо, вот только это занимало довольно много времени. За почтовыми же голубями приходилось отправляться в голубятню главного города, к тому же у них был один существенный недостаток: после доставки письма существовала семидесятипроцентная вероятность того, что голубь заблудится или не сможет вернуться обратно, а также однопроцентная вероятность, что по пути его схватит орёл или перехватят люди.

Каждому новичку после выхода из деревни новичков система дарила одного почтового голубя, и кроме тех игроков, которые при вступлении в секту получали ещё пару птиц, остальным приходилось покупать их в голубятне. Однако стоили голуби дорого, предметом первой необходимости не являлись и вовсе не обязательно возвращались, чтобы их можно было использовать снова, поэтому, за исключением нелепых случайностей, в обычной жизни почти никто не пользовался ими как средством связи.

В сложившихся обстоятельствах Цюгу Юнькай, посомневавшись совсем недолго и посчитав, что голубь всё же лучше вестника, достал свою самую последнюю птицу и быстро написал письмо И Фэн — старшей ученице неигровому персонажу из Зала Агарового Древа, которая вела их группу. В послании он подробно описал причину беспокойства и попросил её обратиться к знакомым в Зале Захороненного Нефрита, чтобы выяснить, не разыскивали ли больше двух месяцев назад человека с такими именем и фамилией и чем он мог прогневать Зал Наказаний.

Выпустив почтового голубя из рук и проводив его взглядом, Цин Цзицзюй помолчала немного и заговорила:

— Цюгу, неужели ты думаешь, что эта баба И Фэн станет тебе помогать?

Не говоря уже о том, что этот неигровой персонаж обычно находила огромное удовольствие в

издевательствах над младшими учениками, больше всего она обожала трепать нервы игрокам из их числа. А среди игроков её излюбленной мишенью для испытания лекарств вечно становился именно Цюгу Юнькай — неужели в такой ситуации она не воспользуется случаем вволю поизмываться над ними?

Цюгу Юнькай опешил:

— С чего ты вдруг это спрашиваешь? У И Фэн отличный характер.

Цин Цзицзюй:

—Даже интересно, в чём же он отличный?

Цюгу Юнькай:

— Когда другие силой заставляют меня проглотить какое-нибудь странное снадобье, если она это видит, то всегда вовремя останавливает их.

— ...Это потому, что те ублюдки отняли у неё возможность самой заставить тебя испытывать её зелья, юноша!

Цюгу Юнькай:

— Если у меня что-то не получается в алхимии, она терпеливо и подробно всё объясняет.

— ...Да не объясняет, а добивается, чтобы ты наварил горы мусора и перевёл все материалы, не будь таким наивным!

Цюгу Юнькай:

— Она часто готовит что-нибудь вкусное и делится со всеми, а когда я непонятно от чего отравляюсь, изо всех сил старается меня исцелить.

— ...Ты разве не заметил, что после этой вкусной еды у пары везунчиков вечно начинаются проблемы? И разве можно вовремя записать свойства яда, силу его действия и время наступления симптомов, не пытаясь изо всех сил вылечить пострадавшего? До чего же ты простодушен, молодой герой!

Цюгу Юнькай:

— И наконец, она просто очень красивая.

— ...

Цин Цзицзюй была готова разорвать сердце от переживаний за глупость этого парня. В этой игре все неигровые персонажи отличались миловидной внешностью, и даже при всём желании откровенно уродливых среди них не сыскать. Сформировать с помощью системных данных образ ослепительной красавицы — проще простого, из ниоткуда можно состряпать бесчисленное множество прелестниц. И западать на красивое лицо — так тебе и надо, что над тобой издеваются! Ты вообще в своём уме?!

Издав пару сухих смешков, она решила позволить этому болвану и дальше пребывать в блаженном неведении. Отвлечь внимание И Фэн и использовать её в качестве живого щита было неплохой идеей. Иначе, если бы она продолжила в том же духе, Цин Цзи Цюй всерьёз подумывала подсыпать ей яд в личные вещи, нанести пару сотен ножевых ранений, а затем выкрасть контракт о продаже в рабство и покинуть Шэньсяньдянь.

Дождь всё еще моросил, воздух был необычайно влажным, но вполне позволял передвигаться пешком. Убедившись, что наступил полдень, они решили съесть по тарелке лапши с луком, прежде чем отправиться на заднюю гору деревни Хуаньху. Плотненько пообедав и немного отдохнув в таверне, парочка быстро покинула городок и направилась к деревне Цинфэн.

Цинфэн была погружена в абсолютную тишину. Едва ступив за главные ворота, парочка из Шэньсяньдянь невольно напряглась: если их план не дал трещину, к этому моменту вся эта орава неигровых персонажей уже должна была быть отравлена.

Ллелея надежду и ускорив шаг, они прошли всего пару шагов, как вдруг резко остановились.

Под карнизом в северо-восточном углу валялось несколько бандитов с ужасающими ранами. Открытые участки тел уже давно были вымыты дождем, и хотя завеса дождя заглушала запахи, стоило подойти ближе, как в нос ударил едкий запах крови. Увидев трупы, оба искателя приключений скривились от досады, и настроение у них окончательно испортилось.

Какого чёрта, кто опять это сделал?! И кто уничтожил всю деревню Цинфэн?!

Получив всего тринадцать очков опыта, один воззвал к небесам со стоном, а у другого едва не вспламенился внутренний космос. Цин Цзи Цюй не выдержала и яростно перевернула валявшийся рядом стул, взревев:

— Мать вашу, только пусть мне попадется этот ублюдок, я из него душу вытряхну!

Гу Юй Бань Кай вяло протянул:

— ...Завтра я не смогу зайти в игру.

Цин Цзи Цюй пропустила его слова мимо ушей:

— Ладно в первый раз, но потом никто ведь даже не забирал голову главного бандита! Какому же свихнувшемуся маньяку, пересолившего свою еду, заняться больше нечем, кроме как

отбирать у двух бедных игроков добычу?!

Гу Юй Бань Кай вздохнул:

— ...Может, бросим этот квест?

— Чушь собачья! — Цин Цзи Цюй резко обернулась и сверкнула на него глазами. — Раньше ты сам предлагал его бросить, а теперь, когда столько усилий уже потрачено, вдруг заявляешь о сдаче?! По-твоему, эти пилюли легко сделать? А затраты на материалы ничего не стоят? Или наши уровни слились просто так? Не верю я в эту напасть!

—.....—

Разозленная женщина — это нечто ужасное.

Не верящая в неудачи Цин Цзи Цюй и потерявший всякий интерес к квесту деревни Цинфэн Гу Юй Бань Кай во второй половине дня принялись истреблять живность на задней горе. Когда подошло время, Гу Юй Бань Кай сообщил, что в ближайшие два дня заходить в игру не будет, после чего оба вышли из сети.

Полночь. Цин Цзи Цюй в одиночестве пряталась за большим деревом у плетёного забора во внутреннем дворе деревни Цинфэн. Ожидая, пока в полночь произойдет обновление неигровых персонажей и деревня на какое-то время оживет, она терпеливо ждала. Дождавшись, когда внутри снова воцарится тишина, девушка на цыпочках перелезла через изгородь. Чудом избежав столкновения с кадкой для воды, камней и прочих неприятных сюрпризов, она наконец добралась до колодца. Достав сверток с порошком, тщательно упакованный в отборную рисовую бумагу, она щедро посыпала им воду внутри колодца и кадки.

Этот яд отличался от того, что они использовали в предыдущие дни, превосходя его на два порядка по качеству — хватило бы и крошечной щепотки, чтобы отравить всех жителей целого города.

Слегка успокоившись, Цин Цзи Цюй осмотрелась и решила заглянуть сюда еще раз около четырех-пяти часов утра, чтобы убедиться в безупречности своего плана.

Она прямо через игровую панель вышла из игры, так и не заметив, как в тот самый миг, когда её силуэт растворился в воздухе, из темноты бесшумно выплыла фигура, почти сливавшаяся с окружающим пейзажем. Цань Ян Пи Цзю неспешно подошел к колодцу, задумчиво уставился на источающую ледящий холодок ночную воду и с любопытством приподнял бровь.

Но даже догадавшись, зачем та игрок провернула подобное, Цань Ян Пи Цзю, которому было абсолютно плевать на чужие мотивы, вовсе не собирался уступать кому-то эту гору опыта. Поэтому мирно спавший в своей комнате Юань Ся вдруг почувствовал холодок в районе затылка. Резко распахнув глаза, он встретился взглядом с глазами какого-то безумного игрока

и тем самым кинжалом, к которому его тело уже почти привыкло.

[Система]: «Вы погибли».

Юань Ся: «...»

...Ха-ха.

Этой ночью вся деревня Цинфэн погрузилась в гробовую тишину. В половине пятого утра Цин Цзи Цюй вошла в игру и, прячась под зонтом за забором, стала ждать появления первого неигрового персонажа, отправившегося за водой. Однако до самого рассвета, и даже когда дождь уже давно прекратился, не происходило ровно ничего.

Наконец заподозрив неладное, Цин Цзи Цюй свернула зонт, перемахнула через стену и, наугад толкнув дверь первой попавшейся комнаты, едва переступила порог, как её нос уловил запах крови.

Крупный мужчина на кровати лежал с закрытыми глазами, словно всё еще крепко спал; его лицо было мертвенно-бледным, а губы — почти бесцветными. Прежде белое хлопковое одеяло насквозь пропиталось темно-красным, а капли крови с него стекали прямо на пол у кровати. Пораженная этой картиной, Цин Цзи Цюй на секунду замерла, а затем стремглав выбежала наружу.

Распахивая двери одну за другой и тщательно обыскав всю деревню Цинфэн от края до края, Цин Цзи Цюй была вынуждена признать суровую реальность: за то короткое время, пока её не было в сети, деревню Цинфэн... снова вырезали подчистую.

...Да кто же это делает, у этого маньяка вообще есть предел?!

Волоча за собой усталое тело и доходя до исступления, Цин Цзи Цюй схватилась за волосы и долго сидела на корточках, с трудом подавляя желание отыскать кого-нибудь и устроить драку. Сделав несколько глубоких вдохов, она решила выйти из игры, чтобы немного успокоить нервы.

А вот Юань Ся, судя по всему, повезло куда меньше.

Следующие несколько дней подряд его среди глубокой ночи, в самом разгаре сладостного сна, неизменно убивали одним ударом ножа.

Нкто-то, полный неиссякаемой энергии и жгучего энтузиазма, впотьмах пробирался в деревню Цинфэн и, несмотря на всю бдительность местных неигровых персонажей, бесшумно снимал их поодиночке. После того как это продолжалось некоторое время, все обитатели деревни даже... привыкли.

А парочка из Шэньсяньдянь, несколько раз поцеловавшая пустоту и так и не сумевшая выполнить квест, несмотря на ночные дежурства у забора, наконец окончательно сломалась.

В один из дней, просматривая форум, Юань Ся наткнулся на свежий пост: <<Великий герой, умоляю, преклоняюсь перед тобой! Великий герой, который уже полмесяца подряд вырезает деревню Цинфэн на задней горе деревни Хуаньху у южной границы государства Цзыло! Умоляю! Возьмите! В пати!>>.

<http://bllate.org/book/21377/2178888>